

УДК 811.161.1.36; 821.161.1.09.18

Е. Ю. Ивкова

Костромской государственной университет
ivkova.elena@gmail.com

ЭПИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПРОИЗВЕДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Уникальный жанр романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» представляет собой своеобразный художественный синтез. Произведение характеризуется не только текстовым объёмом, но и «эпической сущностью». Его усложнённый синтаксис является тем средством, благодаря которому достигнута художественно очевидная близость произведения к эпосе. В статье рассматриваются некоторые структурно-семантические и текстовые особенности многокомпонентных сложноподчинённых предложений, которые являясь одной из наиболее характерных и типологически значимых черт синтаксического строя романа, в полной мере поддерживают эту идею.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Война и мир», роман-эпопея, многокомпонентное сложноподчинённое предложение.

Ye. Yu. Ivkova

Kostroma State University
ivkova.elena@gmail.com

EPIC NATURE OF "WAR AND PEACE" BY LEO TOLSTOY AS FACTOR OF COMPOSITION OF MULTICOMPONENT COMPLEX SENTENCES

The unique genre of the epic novel "War and Peace" by Leo Tolstoy represents a specific artistic synthesis. The novel is characterised not only by text volume, but also by the "epic nature". Its complicated syntax is the instrument by which the artistically obvious proximity of "War and Peace" to the epic is achieved. The article is focused on some structural-semantic and textual peculiarities of multicomponent complex sentences, which belong to the most characteristically and typologically significant features of the syntax of "War and Peace", fully support this idea.

Keywords: Leo Tolstoy, "War and Peace", epic novel, multicomponent complex sentence.

Русская художественная мысль второй половины XIX века ищет для себя новую форму. В связи с реалистическими тенденциями в литературе происходит расширение сферы романа. Писатель-реалист – своего рода исследователь. Он ставит перед собой задачу исследования жизни в глубину и вширь. Таким образом, жанровая задача оказывается объёмнее и значительнее.

Уникальный жанр «Войны и мира» Л. Н. Толстого возник на основе большой литературной традиции и представляет собой своеобразный сплав, небывалый ранее художественный синтез. Многие исследователи указывали на синкретичность жанра «Войны и мира» и полагали, что произведение Толстого имеет значение и характер, которые ставят его на уровень эпопеи (см., например, Н. Я. Данилевский 1889; А. А. Сабуров 1959; Б. М. Эйхенбаум 1946, 1969; Н. И. Соловьёв 1989 и др.). Особую «эпическую сущность» романа второй половины XIX века отмечал А. В. Чичерин (5, 43). Роман-эпопея «Война и мир» характеризуется не только текстовым объёмом, но и масштабностью повествования, множественностью сюжетных линий, разветвлённой системой персонажей, обилием исторических, социальных, философских, нравственных, психологических аспектов содержания.

Из потребности сопоставлять, противопоставлять, сочетать, связывать, наполнять одно другим – «сопрягать» – рождаются главные особенности синтаксического строя романа-эпопеи (6, 237). Усложнённый синтаксис «Войны и мира» наряду с широтой сюжетного охвата, сложным составом действующих лиц и широчайшим проблемно-тематическим диапазоном является тем средством, благодаря которому достигнута художественно очевидная близость произведения к эпосе. Так, монументальная форма многокомпонентного сложноподчинённого

ного предложения (далее МСПП), на наш взгляд, поддерживают эту идею, поскольку, сама сущность жанра эпопеи – в его внутренней и внешней объёмности. Эпопея стремится к всеохватности, стремится передать полноту бытия, когда каждая деталь оказывается значимой и предстаёт частью неисчерпаемого целого. Ей свойственно сцепление мыслей и «сопряжение» всего со всем (человека и эпохи, философии и истории и др.). Само построение МСПП характерно для постоянного сопоставления, противопоставления, искания верных оттенков мысли. Многомерная структура МСПП сообразна с глубоким и многообъемлющим содержанием романа, в котором грамматическое строение речи подчинено смысловому заданию. МСПП в произведении, как представляется, адекватны эпичности его содержания и композиции и тогда, когда употребляются в авторских отступлениях – лирических, публицистических, философских, и тогда, когда внедряются автором в речь персонажей всех слоёв общества.

Рассмотрим некоторые структурно-семантические и текстовые особенности МСПП в тексте «Войны и мира», способствующие построению масштабного, сложного и в то же время гармоничного, стройно организованного художественного мира романа-эпопеи. Сложная иерархическая структура МСПП служит для выражения «каждой мысли во всю её ширь и глубину». Выражение мысли «во всю её глубину» требует особого построения придаточных, показывающих само развитие мысли, связывающих друг из друга вытекающие действия, состояния, процессы. Мысли, выраженные в структуре МСПП с последовательным подчинением компонентов, не случайны, а разумно-сообразны смысловому заданию. В тексте романа в подобных МСПП обнаруживаются два типа композиционного развёртывания: рационально-логический и эмоционально-риторический (см., например, о сюжетно-композиционной организации предложения: (2, 145), (1, 130–137)). Рационально-логические структуры МСПП отличаются ясной и чёткой линейной направленностью. В них воплощено поступательное, прямолинейное движение мысли, когда каждая из предикативных частей не уходит в сторону от основной темы, а является её продолжением: 1) – *Вот видите ли, – говорил Берг своему товарищу, **которого** он называл другом только **потому, что** он знал, **что** у всех людей бывают друзья* (3, т. 2, 629); 2) *Он (Князь Андрей) испытывал теперь в Петербурге чувство, подобное **тому, какое** он испытывал накануне сражения, **когда** его томило беспокойное любопытство и непреодолимо тянуло в высшие сферы, **туда, где** готовилось будущее, **от которого** зависели судьбы миллионов* (3, т. 2, 602). В данных предложениях присубстантивно-атрибутивное придаточное, примыкая к абсолютной главной части, образует с ним сложную главную часть. В свою очередь сложная придаточная часть, состоящая из придаточного расчленённого типа, а именно придаточного причины и изъяснительно-объектного придаточного, в первом примере подчиняется сложной главной части предложения. Таким образом, мы имеем МСПП, состоящее из двух элементов. Во втором примере перед нами трёхэлементное предложение. Иногда в гибкой композиции МСПП на пути линейного движения мысли возникают усложнения, что замедляет центростремительную динамику конструкции. Композиции с трансформацией, с интерпозицией придаточных, характерны для МСПП эмоционально-риторического типа: *Князь Андрей видел, **что этот** Ипполит, **которого** он (должно было признаться) почти ревновал к своей жене, был шутом в этом обществе* (3, т. 1, 231). Придаточное присубстантивно-атрибутивное включено в изъяснительно-объектное придаточное I степени. Однако союзное слово следует не за самим изъяснительным союзом *что*, а за определяемым словом главной части. Главная часть таких МСПП стереотипна и не несёт на себе основной смысловой нагрузки, она превращается во вводящую. Основная смысловая нагрузка находится в сложной придаточной части. Таким образом, происходит актуализация смысла высказывания.

В тексте «Войны и мира» обращают на себя внимание конструкции МСПП с тремя и более однородно соподчинёнными придаточными нерасчленённой структуры. В большинстве

случаев предпоследнее и последнее придаточное таких МСПП соединяются между собой союзом *и*: 1) *Всё выражение его лица говорило ей, что утренний разговор им не забыт, что решение его осталось в прежней силе и что только благодаря присутствию гостей он не говорит ей этого теперь* (3, т. 2, 764); 2) *Ему вдруг представилось, что всё теперь кончено, всё смешалось, всё разрушилось, что нет ни правого, ни виноватого, что впереди ничего не будет и что выхода из этого положения нет никакого* (3, т. 3, 369). Несмотря на кажущееся нагромождение изъяснительно-объектных придаточных, семантико-синтаксическая структура данного предложения представляется транспарентной, легко поддающейся восприятию благодаря наличию полисиндетона – трёхкратного и четырёхкратного повтора союза *что*. Повторяющийся в начале каждой придаточной части (см. пример 1) союз *что* берёт на себя роль усилительной частицы. Писатель привлекает внимание читателя к каждой из частей предложения, актуализирует находящуюся в них информацию. Однородность частей и повтор конструктивных элементов приносят в полипредикативную единицу дополнительные «суперграмматические» признаки нанизывания, градации, амплификации и т.д., объединяющие, цементирующие разнородные явления в единство, как бы в микрорассказ в пределах одного предложения (4, 200). Многократное воспроизведение одного и того же союзного средства не загромождает композицию МСПП, но, напротив, придаёт предложению большую чёткость связей, информационную значимость. Во втором семикомпонентном МСПП мы видим особую группировку предикативных единиц. Цепь однородного соподчинения при обязательном наличии маркированных союзным средством придаточных частей включает в себя и немаркированные придаточные (*всё смешалось, всё разрушилось*), характеризующиеся пропуском союза *что*. При отсутствии подчинительного союза во втором и третьем подчинённом придаточном они как бы подключаются к области действия подчинительного союза первого подчинённого придаточного. В таких случаях придаточные части, как правило, более тесно связаны одна с другой, характеризуются большей близостью выражаемого ими содержания, а также более чётким синтаксическим, морфологическим и лексическим параллелизмом их построения. Кроме этого, целостности и связности всего МСПП способствует наличие в его составе такого вида повтора, как анафора, то есть совпадение начал, идентичность одного или, чаще, нескольких начальных элементов смежных или актуально соотнесенных синтаксических сегментов. Так, в первых трёх придаточных частях приведённого МСПП мы наблюдаем повтор местоимения *всё*. Благодаря образованию в составе МСПП особой группировки предикативных частей, несмотря на кажущееся нагромождение придаточных, структура данных предложений получает высокие перцептивные свойства. Они представляют собой строго организованные структурно-семантические единства, структуры, с одной стороны, компактные по форме, а с другой – заключающие в себе «многоплановость» изображаемого.

Толстой активно вводит МСПП и для организации внутренней речи персонажей. «Скрытое внутреннее проговаривание» характеризуется наличием МСПП более сложной структуры с контаминированным подчинением придаточных частей. Это можно объяснить тем, что именно такие конструкции позволяют автору обнаружить сокровенные мысли и настроения своего героя, изобразить реальный процесс мышления, развёртывания мысли. Рассмотрим примеры более объёмных МСПП с контаминированным подчинением придаточных во внутренней речи: 1) *Этого они не могут понимать, что все эти чувства, которыми они дорожат, все наши, все эти мысли, которые кажутся нам так важны, что они – не нужны* (3, т. 4, 523); 2) – *Мало того, что я знаю всё, что есть во мне, надо, чтоб и все знали это: и Пьер и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы не жили они так, как эта девочка, независимо от моей жизни, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!* (3, т. 2,

597). В приведённых примерах предпосылкой стройного построения конструкции является не только однородность структурно параллельных частей в составе МСПП, но и пропуск союза (асиндетон) в первом предложении и повтор связочного средства (полисиндетон) во втором предложении. Это создаёт представление о более тесной связи частей МСПП. Автор привлекает внимание к каждой из частей предложения, актуализирует находящуюся в них информацию. Кроме того, во втором примере повтор союза *чтобы* сопровождается повтором слова *надо*, что повышает экспрессию МСПП. Повтор характеризуется параллельным сопоставлением: *мало того, что – надо, чтобы*, что также делает конструкцию МСПП более удобной и лёгкой для восприятия. Несмотря на кажущуюся громоздкость данного предложения, оно отличается логичностью, структурной стройностью, в нём чётко просматривается цепочка структурно-смысловых звеньев. Компоненты МСПП выстроены по принципу нарастания их значимости. Таким образом, введение структурно параллельных частей в состав МСПП, повтор / пропуск связочного средства способствует гармоническому выстраиванию компонентов МСПП.

Синтаксис романа-эпопеи «Война и мир» подчинён задаче создания эпичности повествования. Многокомпонентные сложноподчинённые предложения во всём многообразии их типов подчинения, являясь одной из наиболее характерных и типологически значимых черт синтаксиса произведения, в полной мере поддерживают эту идею. Они не загромождают перспективу романа, а являются одним из тех средств, с помощью которых достигается его жанровое своеобразие.

Литература

1. Ганцовская Н. С. О типах содержательной информации в композиционной структуре усложнённых сложноподчинённых предложений // Исследования по семантике русского языка: межвуз. сб. науч. работ. Кострома, 1990. С. 130–137.
2. Одинцов В. В. Стилистика текста. М., 1980.
3. Толстой Л. Н. Война и мир: в 2 кн. Кн. 1, 2. М., 2012.
4. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. М., 2007.
5. Чичерин А. В. Возникновение романа-эпопеи. М., 1975.
6. Чичерин А. В. Идеи и стиль. О природе поэтического слова. М., 1968.